

**Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г. Томска
Совет ректоров вузов г. Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский Областной Институт ПКРО**

1917-2017: уроки столетия

*100-летию революционных событий в России,
100-летию восстановления Патриаршества посвящается...*

**Материалы XXVII-ых Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия**

Томск – 2018

ВОСХОЖДЕНИЕ К СВЕТУ: ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РАБОТАХ И.А. ИЛЬИНА

Филенко И.А.

*Томский государственный университет,
муниципальное автономное общеобразовательное
учреждение средняя образовательная школа № 32 г. Томска*

Современная жизнь влечет человека к непрерывным, разнообразным, порой разновекторным проявлениям своей активности на внешнем, материальном плане бытия, которые в изобилие представлены в виде определенных образцов жизненных стандартов или поведенческих форм общества потребления в информационном поле современной цивилизации. Обилие таких “примеров для подражания” – не всегда достойных и жизненно необходимых, но пестрых и манящих – находит своих многочисленных последователей, для которых эгоистичные мотивы власти, денег, самовозвеличивания, манипулирования другими людьми, становятся теми фильтрами, которые не просто ограничивают и сужают в восприятии личности все богатство красок нашего Бытия, его Духовной творческой ткани, а медленно и неумолимо перестраивают и деформируют внутренний мир и природу самого человека в направлении жестокости, агрессивности, корыстности, себялюбия, аморальности, вседозволенности, презрения интересов окружающих. Этот путь ведет к автоматическому тиражированию событий своей жизни на чужом поле – поле чужеродных, искусственных мотивов, целей, ценностей, от природы не присущих душе человека, которые искусно могут встраиваться с помощью современных технологий в психический мир нашего современника, обходя барьеры сознания и подсознания, оказываясь при этом присвоенными в силу притяжения к новому, необычному, влекущему к достижению возможно быстрых жизненных результатов. Центрами чужеродных глубинной человеческой природе проявлений становятся потребности горделивой безграничной внешней и внутренней самопрезентации, либо непрерывного самонасыщения и безудержного потребления всех тех разнообразнейших форм информационных, культурных, материальных, природных ресурсов, которые предоставляет человеку современное технократическое общество. Данные социальные и жизненные феномены на внутреннем плане личности оправдываются, защищаются и поддерживаются: ее

приверженностью тезису неограниченной свободы самовыражения, не знающей мер и границ в плоскости горизонтальной – материальной и событийной; отсутствием личной ответственности и сопричастности к решению проблемных аспектов нашего существования; преданием забвению духовного, культурного, исторического и нравственного опыта своих предшественников. При этом закрывается возможный выход к самореализации личности в плоскости вертикальной, ведущей вверх – в горный мир духа и света, раскрывающий перед человеком не только новые внутренние пределы и грани собственных чувств и разума, но позволяющий обрести гармонию и целостность в неразрывном единстве своего бытия и бытия мироздания.

В основе искажения своей жизни и своего предназначения, в основе невозможности полноценной самореализации во благо миру, обществу, во благо своей чистой внутренней природе, лежит духовная, нравственная, моральная неразвитость, неразборчивость и неопределенность, которая, затрагивая сознание многих людей, формирует искаженные интенции, порождающие необходимость непрестанной погони за достижением все новых разнообразных жизненных целей. В.Н. Дружинин в своей книге «Варианты жизни» отмечает, что суть и природа данного жизненного пути является по своей феноменологии и своим последствиям иррациональной, поскольку: «...большинство из этих целей иллюзорны. Они являются проявлением человеческого бессознательного» [1].

Субъект, уверенно чувствующий себя в своей иррациональной, не природной реальности, защищенный ею от умеренных ветров, но не от ураганных шквалов жизни, погружен в свои повседневные заботы и оттого не замечает позитивных внешних и внутренних ресурсов, которые могут изменить его судьбу и жизнь окружающих к лучшему. Эти ресурсы есть у каждого, но они требуют внутреннего внимания к себе, понимания и чувствования их природы, внутреннего усилия и кропотливой работы для их открытия и возвращения, поскольку принадлежат высшим, духовным планам бытия личности. И осознанно-любозное обращение к ним опосредовано наличием высоких уровней веры, интуитивного понимания, самоконтроля, волевой направленности, устремленности, а также приверженности тихому голосу совести – скрытой, идущей от сердца вести. Поэтому сопричастно реализовывать свое бытие в мире, раскрывая через свою жизнь и деятельность глубинные смыслы, проявляя в повседневных трудах конструктивную активность и творчество, привнося при этом благо и совершенствование в мир материальный, социальный и психический, оказывается необыкновенно трудно. Ведь для этого необходимо найти верный ответ

на главный вопрос цели жизни, которая заключается совсем не в умении успешно плыть по течению, обгоняя других, в потоке событий в быстро меняющемся мире, а в умении преодолеть сложнейшие бытийные ситуации, сохранив внутреннюю целостность, человечность, добротворчество, и при этом же сделать все возможное для того, чтобы помочь другим людям изменить мир к лучшему, привнести в него животворящий свет любви, радости, созидания. И необходимость осмысленного выбора этой цели и ее первоосновы, стоящая перед каждым живущим, незримо присутствует перед нами не замеченной в обыденной жизни, но постоянно напоминает о себе в различных экстремальных, стрессовых, трудных житейских ситуациях. Ведь мы не просто вошли в этот мир, как потребители, пристрастные зрители или беспристрастные сторонние наблюдатели, а повседневно, реализуясь своими человеческими (либо не вполне человеческими) проявлениями, развиваем, совершенствуем, воссоздаем, творим или повреждаем, нарушаем, разрушаем его тонкую светящуюся ткань, хотя часто об этом и не задумываемся. И кто-то может прожить жизнь, так и не увидев необходимости осуществления своего лучшего жизненного судьбоносного выбора, и потерять при этом шанс изменить свое Бытие, и Бытие мира к лучшему. Вот почему воспитание человека на основе духовных традиций русского православия, укрепляющих его нравственный стержень, несущих цельность, гармонию и лад в его душевный и психический мир, очищающих внутреннее и внешнее жизненное пространство личности, является в наше сложное время одним из наиболее совершенных средств активного противодействия силам хаоса, неопределенности, цинизма, вседозволенности.

К вопросам становления человека духовного, искренно обращенного к Богу, проявляющего свою веру в деятельном, практическом служении силам добра и заботящегося об укреплении своего Отечества, об общественном благе и развитии, обращаются труды Отцов Православной Церкви и русских православных философов: Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Б.П. Вышеславцева, В.В. Зеньковского, И.А. Ильина, И.В. Киреевского, В.И. Несмелова, М.М. Троицкого, о. П.А. Флоренского, С.Л. Франка, П.Д. Юркевича.

Глубокие, исполненные яркими и вдохновенными размышлениями, труды Ивана Александровича Ильина посвящены вопросам духовного строения человека, возможным путям его обновления, которые, по мнению философа, должны начинаться с обновления его души и воли, с формирования у него веры, убежденности в святости семьи, любви к родине, национальной гордости. (В.И. Кураев [2. С. 202.]). Он, продолжая духовную линию И.В. Киреевского, П.А. Флоренского, П.Д.

Юркевича, Б.П. Вышеславцева, развивает в своих работах метафизику сердца и вводит понятие «сердечное созерцание», от степени развития которого зависит уровень духовности как отдельной личности, так и человеческой культуры в целом (Г.Я Стрельцова [2. С. 495]). И.А. Ильин выдвинул концепцию духовного возрождения русского народа, основанную на понимании того, что «Россия есть живой организм», который не подвластен, как показал исторический опыт XX в., переформатированию под некритически заимствованные западные образцы жизни (В.А. Малинин, А.А. Ширинянц [2. С. 206]).

В статьях и книгах И.А. Ильина, написанных в наполненные трагическими событиями 30-е – 50-е годы XX века, раскрывается духовная сила русского православия, описаны проблемные явления, связанные с формированием религиозного сознания и чувства, характеризуются пути решения вопроса экзистенциального выбора современного человека через обретение истинной религиозности, ведущей к настоящей, цельной, не двойственной жизни. Эти философские труды являются чрезвычайно важными и в наше время, поскольку позволяют раскрыть глубинные корни современных сложных процессов, связанных с развитием и укреплением духовности и религиозности нашего современника.

И.А. Ильин понимает все богатство высших жизненных проявлений, создаваемых природой и человеком, как практическое воплощение Божественных энергий в окружающем нас мире. Тот, кто способен воспринимать гармонию бытия, кто способен узреть совершенство Мироздания, тот может различить, что: «Бог живет не только «по ту сторону» нашего чувственного мира. Он присутствует и здесь, «по сию сторону». Он дает людям Свой свет и изливает Свою силу. Он дарует им Себя в откровении; и мы способны и призваны воспринимать Его живоносное дыхание и Его волю повсюду и во всем. Всюду, где природа или человеческая культура обнаруживает нечто прекрасное, истинное или совершенное, - всюду есть веяние духа Божия: и в таинственной чудесности кристалла, и в органическом расцвете природы, и в любви, и в героическом деянии, и в художественном искусстве, и в научном глубокомыслии, и в совестном акте, и в живой справедливости, и в правовой свободе, и во вдохновенной государственности, и в созидающем труде, и в простой человеческой доброте, струящейся из человеческого ока... И там, где мы сходимся во имя Его и молимся Ему, — там Он среди нас...» [3. С. 810].

Приверженность человека духовному пути, вера в Бога связана с сознательным выбором им пути добра и отвержением зла в любых его проявлениях. Проблема соотношения добра и зла в конкретных

жизненных формах опосредована приверженностью человека своему базовому экзистенциальному выбору, в основе которого, согласно И.А. Ильину, находится “...наличность или отсутствие именно этих двух сочетающихся признаков: *любви* и *одухотворения*” [4. С. 34]. Эти два глубинных первоначала, дающие жизнь каждому человеку, незримо присутствуют с ним и, объединяясь во взаимодействии с его интенциями и волей, могут стать основой обретения истинной религиозности, находя свое отражение в направленных на укрепление блага мира устремлениях и поступках, которые личность совершает не по принуждению, но в результате осознанного свободного выбора, внутренней побудительной тяги к совершенству: “Человек *духовен* тогда и постольку, поскольку он добровольно и самодеятельно обращен к *объективному совершенству*, нуждаясь в нем, отыскивая его и любя его, измеряя жизнь и оценивая жизненное содержание мерою их подлинной божественности (истинности, прекрасности, правоты, любовности, героизма)... Человек *любовен* тогда и постольку, поскольку он обращен к жизненному содержанию *силою приемлющего единения*, тою силою, которая устанавливает *живое тождество* между приемлющим и приемлемым... Однако любовь приобретает настоящий предмет для своего единения и свою настоящую чистоту только тогда, когда она одухотворяется в своем направлении и избрании, т. е. обращается к объективно-совершенному в вещах и в людях, приемля именно его и вступая в живое тождество именно с ним. Без духовности — любовь слепа, пристрастна, своекорыстна...” [4. С. 34].

Раскрывая природу предельного смысла жизни человека, как потребности в служении высшим божественным силам, силам добра, И.А. Ильин отмечает, что эта потребность проявляется и реализуется в настоящей, искренней религиозности: “... добро есть *одухотворенная* (или, иначе, религиозно-опредмеченная, от слова «предмет») *любовь*, зло — *противодуховная вражда*. Весь смысл человеческой жизни состоит в том, чтобы *свободно восхотеть божественного* и *свободно определить себя к Его путям*. Но именно в этом состоит и сущность настоящей религиозности” [4. С. 34].

Философ в своих работах неоднократно обращается к феномену свободы человека и раскрывает в своем понимании те ее грани, которые позволяют личности стать свободной даже в условиях давления тяжелых ситуаций и жизненных обстоятельств. Рассматривая проблему свободы или детерминизма нашей жизни, И.А. Ильин пишет о том, что тело и психика (душа) несвободны и подчинены определенным законам и только дух человека (т.е. его духовный опыт, любовь и вера), воплощенный в его духовности, способен породить его внутреннюю

силу, самостоятельность, самоопределение. На этом пути человек реально может преодолевать законы детерминизма, обретать внутреннюю свободу и становится творцом своей жизни: “Тело человека несвободно. Оно находится в пространстве и во времени, среди множества других тел и вещей... Несвободна и душа человека. Прежде всего она связана таинственным образом с телом и обусловлена его здоровой жизнью. Далее, она связана законами времени и последовательности... Она связана своим внутренним устройством, которого она сама не создает и нарушить не может: законами сознания и бессознательного, силою инстинкта и влечений, законами мышления, воображения, чувства и воли... Но духу человека доступна свобода, и ему подобает свобода. Ибо дух есть сила самоопределения к лучшему. Он имеет дар — вывести себя внутренне из любого жизненного содержания, противопоставить его себе, оценить его, избрать его или отвергнуть... Дух есть сила, которая имеет дар усилить себя и преодолеть в себе то, что отвергается; дух имеет силу и власть создавать формы и законы своего бытия, творить себя и способы своей жизни” [5. С. 95].

Почему же в обыденной жизни практическая возможность идти путем добра, реализуя творческую силу духовной энергии, для многих людей является нелегкой задачей? Почему вражда подчас переполняет все планы взаимодействия людей друг с другом, с природой, со своим внутренним миром? Почему бездуховность, лицемерие, невежество зачастую воспринимаются как нормы человеческих взаимоотношений? Причину современного духовного кризиса И.А. Ильин видит в том, что люди, встав на стезю технократического развития, потеряли доступ к своим духовным источникам, к своему духовному опыту: “...человечество вот уже в течение нескольких поколений пренебрегало источниками этого опыта и отвыкло, отучилось пользоваться ими; ослепленное успехами естествознания и техники, охладевшее к религиозным глубинам жизни, оно доверилось всецело (или почти всецело) чувственным ощущениям и вырастающей из них теории и практике” [3. С. 46].

Однако именно духовный опыт человека, раскрывающий перед ним безмерность духовных первоначал, и является тем источником, который лежит в основе его жизни, развития, творчества, в основе полноценности и осмысленности его бытия. Именно на овладение этим опытом, несущим в себе основы нравственности, гражданственности, жизненной мудрости личности, и должно быть направлено воспитание молодого поколения: “... этот внутренний, духовный опыт и есть истинный источник и истинная область веры, религии и всей духовной культуры

вообще. Воспитать человека — значит, прежде всего, пробудить в нем эти духовные переживания и открыть ему доступ к этому духовному опыту. Только в этом опыте человек может постигнуть, что такое любовь, какова ее глубина и сила и в чем ее священное значение. Только здесь он может научиться отличать добро от зла, услышать в самом себе голос совести, постигнуть, что такое честь, благородство и служение” [3. С. 48]. В этих слова философа незримо присутствует та путеводная нить русской педагогической школы, которая ранее была обозначена в работах Н.И. Пирогова и К.Д. Ушинского, и которая находит глубинный источник воспитания духовности, нравственности, гражданственности молодежи в приверженности и воспитателей, и учеников русской православной традиции. Об этом в 1856 году писал Н.И. Пирогов в своей работе «Вопросы жизни»: “Вспомним еще раз, что мы христиане, и, следовательно, главной основой нашего воспитания служит и должно служить Откровение” [6. С. 33]. К.Д. Ушинский в своей работе «Педагогические сочинения Н.И. Пирогова»(1862 год), раскрывая базовые ориентиры русской педагогики, замечает следующее: “Педагогика... советует нам развивать душу человека сообразно с ее природой, а душа человека... рождается христианкой: это и есть та ее гуманность, о которой наиболее обязано заботиться истинное воспитание” [7. С. 30].

Отмечая причины существующего духовного кризиса, И.А. Ильин также обращает внимание на необходимость активного внутреннего поиска верующим человеком духовных первоначал во всех жизненных проявлениях и событиях, и активного их развития, приумножения через собственные деяния и поступки. Он пишет: “Люди *не строят* свою религиозность (или безрелигиозность), просто *пребывают* в ней... люди живут в религиозной области — *духовным наследством*, которое легко и незаметно растрачивают, но упрочить, приумножить и украсить не умеют. Унаследованное ими сокровище религиозного опыта ... не бережется ими, а в лучшем случае лишь «традиционно соблюдается»; от этого оно выветривается и скудеет, а сами они религиозно мертвеют. Ибо в духовной области есть общий закон, согласно которому — *что не умножается и не растет, то скудеет и умаляется*. Отсюда — религиозный кризис наших дней” [4. С. 224].

Преодоление пассивного отношения к своей религиозности, восприятие духовных ценностей, как своих активных жизненных начал, перестраивает основы бытия человека и ведет его по новому, истинному жизненному пути, на котором поступки и деяния личности становятся ступенями ее восхождения к духовным вершинам: “Живая религиозность есть *внутренний огонь*, светящий и показывающий;

безразлично-пассивное отношение к нему *психологически невозможно*. Живая религиозность есть *движущая сила*; она сама по себе вызывает активность, пробуждает «делание», ведет по определенному пути. Живая религиозность сама есть *путь жизни*, духовный «метод». В этом ее сущность, что она *светит и ведет*; и потому естественно и необходимо испытывать и мыслить ее как начало *деятельное, строительное, движущее* к определенной, высшей цели” [4. С. 224]. В процессе совершенствования своего религиозного опыта у человека происходит перестройка его внутренних ценностно-смысловых оснований, ведущая к обновлению предельных жизненных смыслов, при этом: “...обновиться должна *жизненная интенция человека*, та основная направленность, которую аскеты восточного православия выражают словом «вожделение», т. е. сильное, устойчивое и страстное хотение. Эта интенция должна стать *духовной*” [4. С. 287]. Эта новая духовная направленность личности проявляется в устремленности к Богу и в соотнесении своих помыслов, речей, деяний не с лучшими мирскими образцами, а с лучшими образами, которыми может одарить человека мир духовный: “В этом выражается *духовная природа религиозности*: она ищет *лучшего*, и притом не иллюзорно-лучшего, а *лучшего на самом деле, лучшего перед лицом Божиим*. Этого лучшего религиозный человек ищет *во всем*: прежде всего, — *настойчиво, упорно, неутомимо, — в себе самом*, в своих «переживаниях» и деяниях (*чистота жизненного акта!*) и в своих «содержаниях» (*чистота предметного наполнения!*); но не только в себе самом, — *и в других*, и в их делах и произведениях, и в их отношениях, и *во внешнем мире*, и в *сверхмирном обстоянии*. Это можно было бы так описать: религиозный человек ищет того *солнца вселенной*, которое излучает в жизнь свет и тепло, лучами которого все живет, очищается и обновляется” [4. С. 245].

Раскрывая понятие религиозности, И.А. Ильин описывает его как духовную целостность, целостность самой жизни, наполненной творческими свершениями человека: “Самое важное состоит в том, что религиозность не есть нечто частичное, но целостное. Она имеет удивительную способность внутренне объединять человека, придавать ему духовную цельность или «тотальность». ...Религиозный человек подобен «моноклиту». И строго говоря, человека только тогда следует называть религиозным, если и поскольку ему удастся стать духовным единством” [3. С. 466-467].

И.А. Ильин указывает на связанные с повседневной практической жизнью критерии и ориентиры, находящиеся на внутреннем плане бытия религиозного человека, которые помогают ему определять верные решения сложных ситуаций и проблемных вопросов с позиций

преданности своему духовному пути, направленному на постижение Бога во всем сущем: “...надо искать в разрешении всех подобных вопросов — не деловую целесообразность, не пользу, не житейский успех, не умственный эффект и тем более не парадоксальную... «оригинальность», а *совестно-религиозную* верность, сколь бы «общеизвестным» или даже «банальным» ни казался ее голос. Надо искать, согласно евангельскому завету, *совершенства*, всегда вопрошая: «какой исход, какой ответ я мог бы защищать перед лицом Божиим?». Духовные огни отзываются на *искренний религиозный зов*” [4, с.303].

Литература

1. Дружинин В.Н. Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии. СПб: Питер, 2010. 156 с.
2. Русская философия: Энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. Москва: Алгоритм, 2007. 736с.
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления/ Сост., авт. предисл., отв. ред. О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2011. 1216 с.
4. Ильин И.А. Основы христианской культуры. Авторский сборник. Москва: Эксмо, 2011. 441с.
5. Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Москва, 1993. Т. 1. 400 с.
6. Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения / Сост. А. Н. Алексюк, Г. Г. Савенок; Акад. пед. наук СССР. Москва: Педагогика, 1985. 493 с.
7. Ушинский К.Д. Собрание сочинений, Т.3. Москва-Ленинград: Издательство АПН РСФСР, 1948. 691 с.